

Боюсь, что только святой может сдержаться, когда перед ним такое.

Хэ Чжао подумал, что он не святой.

Он сглотнул, его кадык дважды перекатывался вверх-вниз, и в конце концов жар разорвал нити рассудка.

Словно очищая чеснок, Хэ Чжао отбросил одежду на теле Цяо Си, обнажив белую кожу.

Внезапно Цяо Си поднял шею, дрожая от нетерпения, словно в следующее мгновение ее собирались сломать.

Они крепко обнялись, словно в горячем источнике среди глубокого снега холодной зимы, и легкое жжение подняло водоворот, манящий к себе. Цяо Си пришлось крепко вцепиться в лежащего на нем человека, чтобы не быть сметенным и утопленным бурными волнами.

В разгар волны жара Цяо Си совсем потерял рассудок, и из его рта вырывались тонкие легкие вздохи и стоны.

Хэ Чжао разжал руку, чтобы прикрыть ему рот, и понизил голос, чтобы предупредить: «Ваше Величество, не кричите, если не хотите, чтобы все снаружи узнали, что мы делаем».

Цяо Си уже не слышал, что он говорит, вместо этого он начал мелкими покусками покрывать его ладонь, словно кошка, которая играет.

Все оказалось между небом и землей.

Все, что Цяо Си мог вспомнить, — это дрожащий занавес, обжигающий жар, последнее прикосновение и поцелуй.

На следующий день Цяо Си проснулся от хаотичного смешанного сна, его голова раскалывалась от боли.

Он прикрыл лоб, сел и с шоком осознал, что его тело словно разваливается на части.

Может, это из-за того, что вчера он слишком долго скакал на лошади?

Но вскоре воспоминания, окутанные странным звуком воды, ожили в его сознании, и движения Цяо Си застыли на месте, словно все его существо замерло.

Снаружи вошел Ань Хэ с тазом воды.

В его голосе на несколько мгновений появилась дрожь: «Простите, ваше величество, кажется, этот слуга ударился головой и потерял сознание прошлой ночью, ваше величество, вы ведь не звали меня ночью?»

Ответа не последовало.

Ань Хэ подумал, что Его Величество винит его, и слабо поднял глаза, чтобы взглянуть.

Вид, представший перед ним, был ужасающим и поверг Ань Хэ в шок.

Одежда Его Величества была в беспорядке, несколько прядей волос упали на лоб, губы необычайно покраснели, а выражение лица даже застыло.

А на шее Его Величества ярко выделялось повреждение, похожее на синяки, которых точно не было вчера перед сном.

«Ваше величество, что с вашей шеей, может, ее укусил комар или насекомое, хотите, я попрошу доктора прийти и дать вам лекарство?»

Слова Ань Хэ окончательно вернули Цяо Си к размышлениям.

Он спокойно сжал парчовое одеяло, стиснул зубы и ответил: «Не нужно».

Это дело не должно быть известно третьим лицам.

Этот дерзкий пленник, как он смеет так обращаться с ним?! Цяо Си просто ненавидел, что не может убить его.

Но ведь он только вчера при всех отдал приказ, согласно которому всем запрещалось издеваться и убивать пленных. Как император страны, если он изменит свой приказ, это сильно подорвет его авторитет. Даже если хочется убить, нужно дождаться возвращения домой и найти удобный способ.

Приняв решение, Цяо Си позвал генерала и попросил его хорошо позаботиться о военнопленных и не дать никому из них сбежать. Он также велел подсчитать количество военнопленных армии Западного царства и составить список.

Через несколько дней генерал составил список военнопленных и представил его Его Величеству.

Цяо Си спросил, как бы невзначай: «Как звали того пленного, с которым в тот день обращались

как с покойником и чуть не похоронили?»

Генерал подумал и быстро вспомнил этого человека: «Его зовут Хэ Чжао, его ранг в западной армии не слишком высок, но и не слишком низок, он - офицер».

Цяо Си кивнул и пояснил: «Вычеркните его имя из списка военнопленных, включи его в состав нашей армии, поручите ему любую работу и скажи, чтобы через несколько дней он следовал за армией в столицу».

Генерал замер, не понимая смысла, но спросить императора он не решился и мог только кивнуть.

Победа, мирные переговоры, передача власти, несколько дел, отложенных и задержанных на полгода, императорская колесница Его Величества наконец вернулась в столицу.

Хэ Чжао был включен в состав войск Южного Феникса. Поскольку указом Его Величества из списка военнопленных вычеркнули его имя, никто из сослуживцев не знал о его происхождении.

Хэ Чжао также намеренно скрывал свое западное происхождение. Он был трудолюбив и не жаловался на странные задания, которые ему давали, чтобы поиздеваться над ним, но выполнял их быстро и хорошо. Постепенно солдаты Южного Феникса приняли его как одного из своих, перестали специально усложнять жизнь, а наоборот, стали относиться к нему по-братски.

После того как Его Величество вернулся в столицу, войска остались в лагере в пригороде.

В тот вечер некоторые солдаты собрались вместе, чтобы пожарить мясо.

Солдат А сказал: «Завтра армия устроит банкет для войск, мы сражались почти два года, наконец-то мы сможем хорошо провести время».

Солдат Б сказал: «Завтра во дворце тоже будет триумфальный банкет, в это время от нас отберут сто человек, которые пойдут на защиту, там должны быть деньги в награду, ты записался?»

«Нет», сказал Солдат А: «Не так-то просто получить передышку, зачем усложнять себе жизнь».

«А ты?», - Солдат Б повернулся к молчаливому Хэ Чжао.

Хэ Чжао попил воды из своей фляги и с мимолетным энтузиазмом в глазах коротко ответил: «Я пойду».

«Какой смысл идти, у тебя же мозги как вяз, ты не умеешь лениться, это бесполезно, если у тебя нет времени, чтобы потратить деньги на награду», - сказал солдат А.

Перед глазами Хэ Чжао словно снова проплыла сцена той ночи несколько месяцев назад.

Фигура этого человека, казалось, прочно запечатлелась в его сознании, время от времени выскакивая, чтобы пощекотать его сердечные струны.

Хэ Чжао не знал, почему тот человек вычеркнул его из списка пленных и даже включил в состав армии Южного Феникса, позволив ему вернуться в столицу вместе с ним.

Узнав об этом, Хэ Чжао перепробовал множество способов, чтобы снова приблизиться к императорскому шатру. Но после той ночи у этого человека была увеличена защита, в шатре рядом с императором постоянно находилась охрана, и он никак не мог найти возможность воспользоваться ситуацией.

Завтра на дворцовом банкете у Хэ Чжао есть очень сильное предчувствие, что он может найти возможность снова увидеть этого человека.

Песни и танцы, звуки шелка и бамбука, приглашенные министры, словно плавающие рыбы, стекались во дворец.

Это достаточно большой праздник, чтобы отпраздновать великую победу страны, столичные чиновники выше пятого класса почти все получили должности, во дворце сегодня вечером будет ликование, вот почему возникла необходимость стянуть войска из столичного предместья во дворец для укрепления обороны.

Конечно, не все министры удостоились чести сидеть рядом с Сыном Неба, поэтому для проведения праздника во дворце было отведено целых пять залов.

Один из залов, где находился Его Величество, назывался «Священный Феникс».

После официального открытия банкета Цяо Си с улыбкой на лице поднял свой кубок с вином и произнес тост за всех министров во дворце: «Благослови Бог Южный Феникс, море спокойно, а река чиста!»

«Боже, благослови Южный Феникс!»

Все министры подняли свои кубки и издали произнесли тост за Его Величество.

Цяо Си уже собирался выпить вино из кубка, но вдруг почувствовал приступ тошноты, поэтому смог сделать лишь легкий глоток.

Министерство культуры представили песни и танцы, танцовщицы принимали изысканные позы, привлекая внимание гостей.

Но какими бы завораживающими ни были песни и танцы, у человека, сидящего на самом почетном месте, не было времени смотреть на них.

Цяо Си тихонько погладил себя по животу, с трудом сопротивляясь подкатывающей тошноте.

Он не знал, потому ли, что он не успел ничего съесть сегодня, но желудку было настолько неудобно, что ему хотелось блевать на глазах у гражданских и военных чиновников.

Однако небеса не благоволили ему, и чем больше Цяо Си терпел, тем сильнее бурлило в его желудке.

Наконец он не выдержал и закрыл рот широкими рукавами, дважды судорожно выдохнув.

К счастью, звук музыки был громким и чистым, прекрасно маскируя шум Цяо Си, но некоторые чиновники все равно заметили необычные движения правителя.

Песня и танец внезапно закончились.

Ань Хэ тут же вскочил и, схватившись за плечи Цяо Си, с тревогой спросил: «Ваше Величество! Что с вами, ваше величество?»

Видя, что реакция Цяо Си похожа на отравление, левый и правый стражники также выхватили мечи и вышли вперед, быстро защищая Его Величество.

Вспышка мечей сразу же вызвала шум в зале. Обескураженные министры поспешно опустились на колени.

Поскольку Его Величество попал в беду, в рядах стражи воцарился хаос. Хэ Чжао изначально был назначен охранять дворец Феникса и беспокоился, что не сможет подойти близко, но в этот раз он воспользовался случаем и, воспользовавшись толпой, проследовал во дворец.

Тяжелая ситуация Цяо Си быстро прошла, он похлопал Ань Хэ по плечу и сказал: «У меня нет серьезных проблем, скажи премьер-министру, чтобы он утихомирил чиновников, продолжайте пировать и пить, скажи, что я просто не в состоянии преодолеть силу вина и хочу вернуться в опочивальню, чтобы отдохнуть».

Ань Хэ деловито кивнул: «Я выполню ваш приказ».

Когда Ань Хэ уже собирался уйти и послать кого-нибудь сообщить премьер-министру, его снова крепко схватили за запястье и приказали: «Тихо, попросите доктора Кана прийти ко мне».

«Да, да!»

Войдя в зал, Хэ Чжао увидел, что человека, сидящего на самом верху, поддерживают слуги вокруг него, его лицо было бледным и, казалось, очень неловким.

В сочетании со сценой сегодняшнего военного хаоса, под догадками обеих сторон, лицо Хэ Чжао постепенно опустилось.

Этот человек не может быть отравлен?

Что происходит, кто хочет причинить ему вред? Не может же это быть кто-то из его страны?

Премьер-министр вышел вперед, чтобы успокоить чиновников, а Цяо Си с помощью Ань Хэ вернулся в спальню.

В опочивальне уже почтительно ждал престарелый императорский доктор.

Увидев вошедшего Цяо Си, императорский доктор Кан трепетно встал и хотел преклонить колени, но Цяо Си остановил его, сказав: «Императорский доктор Кан не нуждается в вежливости, садитесь».

Доктор Кан перестал двигаться, но не осмелился сесть перед Его Величеством, а подождал, пока Его Величество усядется на кушетку, и снова сел на круглый табурет.

Цяо Си подмигнул Ань Хэ, и тот сразу же все понял, и выпроводил всех слуг в зале и закрыл двери и окна, оставив только их троих.

«Императорский доктор Кан, сегодня на банкете меня тошнило», - Цяо Си протянул запястье: «Посмотрите, в чем дело».

Императорский доктор Кан опустил голову, чтобы померить пульс, и через несколько мгновений его белые брови, словно скрученные клубки шерсти, плотно сморщились.

Ань Хэ служил Его Величеству с самого детства, и его связь с Его Величеством была очень глубокой. Пока тому мерили пульс, он следил за выражением лица императорского доктора, и когда он увидел, что доктор действительно демонстрирует сложное выражение лица, он сразу же забеспокоился.

«Доктор Кан, что именно происходит с Его Величеством, быстро расскажите нам».

Ань Хэ не заботился о нарушении правил и взял на себя инициативу в вопросе.

Императорский доктор Кан взглянул на Ань Хэ, затем внимательно посмотрел на Цяо Си, медленно убрал руку и сказал: «Это Тело Его Величества в порядке, болезни нет».

«Но только что за столом Его Величество явно чувствовал себя нехорошо», - сказал Ань Хэ: «Может быть, вы посмотрите еще раз?»

Императорский доктор Кан покачал головой, посмотрел на Цяо Си и сказал: «Нет необходимости смотреть, Ваше Величество, простите за вольность, вы когда-нибудь делили с кем-то постель несколько месяцев назад?»

Слова были сказаны, Цяо Си не дурак, конечно, он понял, что имеет в виду императорский доктор Кан.

Он плотно прикусил нижнюю губу, кровь на его щеках внезапно поблекла, а ясные глаза стали пустыми и уставились прямо в определенное место, похоже, охваченные сильным трепетом.

Ань Хэ тоже широко раскрыл рот от удивления.

Он лично служил Его Величеству и, естественно, знает, что у Его Величества есть несколько розовых родинок, на талии. Тогда если подумать о том что только что сказал доктор Кан.....

«Ваше Величество!», - Ань Хэ понизил голос и недоверчиво обратился к Цяо Си.

«....», - Цяо Си снова открыл рот, его голос стал хриплым: «Я беременный, не так ли?»

Императорский доктор Кан кивнул: «Прошло уже больше трех месяцев. Первые три месяца — это время, когда плод нестабилен, но ваше величество возвращался в столицу и совершил утомительное путешествие, но, к счастью, ваше величество всегда был в хорошей физической форме, и ребенок все еще цел и невредим».

«Ваше величество, кто это?», - с беспокойством спросил Ань Хэ.

Цяо Си подсознательно прикрыл живот, покачал головой и ответил: «Это не имеет значения. Неважно, кто является вторым отцом ребенка, в конечном итоге это мой ребенок, моя плоть и кровь, и он также будет сыном императора Южного Феникса».

Услышав тон Цяо Си, Ань Хэ сразу же спросил: «Ваше Величество планирует родить этого

ребенка?»

«Планирую», - твердо ответил Цяо Си: «Почему бы и нет? Я нахожусь на этом посту, и рождение наследника будет полезно для страны».

Сказав это, Цяо Си повернулся к императорскому доктору Кану: «Я доверяю это вам, доктор Канг, пожалуйста, помогите мне сохранить этого ребенка».

Императорский доктор Кан склонил голову и принял приказ: «Я выполню свою миссию».

Объяснившись с императорским доктором, Цяо Си велел Ань Хэ приготовить горячую воду, он хотел переодеться и принять ванну.

На некоторое время Цяо Си остался в спальне один.

Несмотря на то, что перед Ань Хэ и императорским доктором Кан он вел себя твердо и бесстрашно, Цяо Си был беременным впервые и неизбежно чувствовал недоверие.

Он нежно погладил маленький живот, в котором еще не произошло никаких изменений, и в его сердце зародилось прекрасное чувство, которое так и просилось наружу.

В этот момент в спальне слышались шаги.

«Кто там?»,- настороженно произнес Цяо Си.

Из-за ширмы показалась высокая фигура, и это явно был Хэ Чжао.

Ранее в зале, Хэ Чжао догадался, что Цяо Си вернется в опочивальню отдохнуть, поэтому воспользовался хаосом, чтобы прийти в опочивальню первым, ведь император находится вне банкета, поэтому опочивальня внутри охраняется не слишком строго, Хэ Чжао легко удалось пробраться внутрь, спрятавшись в шкафу внутри комнаты.

Поэтому он отчетливо слышал весь разговор между Цяо Си и императорским доктором.

Сердце Хэ Чжао колотилось, и он спросил дрожащим голосом: «Это правда?»

Цяо Си скрипнул зубами, понимая, что этот человек все слышал, но не признавая, не отрицая, лишь спросил: «А ты-то тут при чем?»

«Как это не имеет отношения к мне?», - Хэ Чжао подошел ближе: «Это ведь мой ребенок, не так ли?»

Цяо Си не хотел больше с ним связываться и крикнул: «Кто-нибудь, подойдите!»

Охранники за дверью быстро вошли. Цяо Си указал на Хэ Чжао и свирепо сказал: «Схватите этого человека».

Хэ Чжао не стал сопротивляться и под конвоем двух охранников опустился на колени на землю.

Стоя на коленях, он все еще кричал: «Ваше величество, неужели вы так жестоко обращаетесь с родным отцом своего ребенка?»

Цяо Си был в ярости и, увидев конский хлыст, висевший на поясе стражника, поднял руку и сказал: «Отдайте хлыст мне».

Стражник не посмел ослушаться и обеими руками протянул хлыст Его Величеству.

Цяо Си взял в руку хлыст с силой швырнул его на пол, раздался хрустящий звон.

«Если ты еще посмеешь говорить глупости, я сегодня же забью тебя до смерти».

«Если ваше величество убьет меня, у ребенка в вашем чреве не будет отца, как жаль». Хэ Чжао все еще болтал: «Более того, я не говорю глупостей, три месяца, ребенок должен быть зачат той ночью!»

«Щелк!»

Кожаный конский хлыст внезапно ударил по телу Хэ Чжао, мгновенно рассекая кожу.

В груди стало горячо и больно, Хэ Чжао стиснул зубы и терпел.

Цяо Си тоже был поражен: он всегда был мягким и никогда никого не бил, и не убивал своими руками. Даже выходя на поле боя, он никогда не убивал врага лично, а лишь принимал решение использовать свою армию всегда находясь в штабе.

Хлыст опять с треском упал на пол, Цяо Си спрятал дрожащие руки за спину, не отводя взгляда, и скомандовал: «Проводите его вниз и запирайте, я не хочу его больше видеть».

Стражники за его спиной силой поволокли Хэ Чжао.

Хэ Чжао, который не сопротивлялся, вдруг сорвался с места, его сила была так велика, что он откинул двух стражников на землю и встал сам.

Он обратился к Цяо Си: «Ваше величество, вы можете меня победить. Но я не уйду, пока не услышу, как вы лично признаете, что этот ребенок мой».

«Ты негодяй!»,- выругался Цяо Си.

Хэ Чжао набрался смелости и сказал: «Ругать меня не за что, просто я хочу услышать, как вы своими устами скажете, что этот ребенок мой».

Сказав это, Хэ Чжао вышел вперед и шаг за шагом приближался к Цяо Си.

Цяо Си неосознанно сделал несколько шагов назад, резко вспомнив, что в комнате все еще лежат на полу два стражника. На глазах у придворных его фактически принуждал к этому ничтожный военнопленный, позорно, слишком позорно.

Цяо Си, действительно не видевший раньше такого негодяя, был вынужден крикнуть: «Даже если он твой, что с того, ты всего лишь ничтожный военнопленный, неужели можно представить, что ты можешь войти в мой гарем и стать законным биологическим отцом сына императора?»

Изначально это были саркастические слова, кто же знал, что Хэ Чжао на этот раз прикинется дурачком, сказав: «Это тоже хорошо, я не знаю, готов ли ваше величество предоставить мне должность?»

Цяо Си был так зол, что просто не знал, что сказать: «Ты, ты».

Хэ Чжао наконец сделал еще шаг вперед и подошел к Цяо Си, ловко взял его за руку, поднял глаза и прошептал.

«Ваше величество, неужели вы можете смириться с тем, что у ребенка при рождении не будет родного отца?»

Взгляд Хэ Чжао загорелся, в нем появилась нотка жалости: «Как вы сказали, я всего лишь презренный военнопленный, не говоря уже о том, что ваше величество уже исключили меня из числа военнопленных, и я даже не могу теперь вернуться назад в Западное царство. Могу ли я также попросить ваше величество сжалиться надо мной и дать мне место для проживания и должность?»

«I»

Встретив жалостливый взгляд Хэ Чжао, Цяо Си понемногу утих, но не настолько, чтобы согласиться с ним.

«Если Ваше Величество не позволит мне, то мне действительно нет места в этом огромном мире».

Хэ Чжао поднял руку Цяо Си и нежно поцеловал тыльную сторону ладони.

«Я не говорил, что не дам тебе должность».

Рот Цяо Си разжался.

Теплое прикосновение ко лбу, и Цяо Си был разбужен нежным поцелуем.

Перед глазами появилось лицо Хэ Чжао, Цяо Си был все еще немного смущен: «Ты.....».

«Я разбудил тебя?»,-голос Хэ Чжао был еще сонным.

Память вернулась, и мысли Цяо Си полностью вернулись к реальности, он понял, что это Пурпурный дворец, в это время должно быть утро, а все, что было до этого, - лишь странный сон.

Задумавшись о содержании сна, Цяо Си внезапно покраснел и прошептал: «Кажется, прошлой ночью мне приснился странный сон».

«Какой сон?»,- Хэ Чжао поцеловал уголок его губ: «Тебе снился я?»

«Не спрашивай»,- Цяо Си не хотел говорить.

«Почему?»

Хэ Чжао замер, заметив его покрасневшие уши.

«Неужели сяо Си приснился какой-то неприличный сон?» , - прошептал Хэ Чжао ему на ухо: «Такие грезы... Ну, раз это я виноват в том, что сяо Си приснился такой сон, то видимо я зашел слишком далеко, мне и возмещать...».

Лицо Цяо Си стало еще краснее.

-Полный текст завершен-

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300719>